

"ПРОТЕСТАНТЫ"

Россия не исключение в мире по нарушению прав и разгулу произвола. В той или иной степени картина везде достаточно печальная. Это вызывает совершенно справедливые возмущения и протесты среди населения. К сожалению, как фиксирует история, протесты (включая профсоюзные) приводят к требуемым результатам лишь в отдельных локальных случаях и не имеют никаких системных последствий в исполнении ожиданий граждан. Произвол, как жил, так и живёт. В массах появляется ощущение беспомощности, безысходности, разочарования. А отсюда поиск противовеса не осуществившимся мечтам.

Одни продолжают проявлять активность в безуспешной борьбе за справедливость и тем компенсируют утрату мечты иллюзией возможных достижений в будущем, по принципу: вода камень точит. Другие замыкаются в себе, не веря ни во что. Третьи, смирившись с бременем безысходности, обращаются за утешением к религии. Попробуем разобраться, почему протесты безуспешны. Для этого нужно понять, что собою представляют цели, которые преследуют или могут преследовать протесты. Читать рассуждения по этому поводу скучновато, но полезно, если не хочешь по гроб жизни ходить в дураках.

Что такое конкретная цель? Реальный предмет стремления, осязаемый органами чувств конечный результат, к достижению которого приложены усилия. Например, законы – это организационная основа общества, имеющая текст правил на осязаемых носителях, и их применение ведёт к изменению состояния людей. То есть законы совершенно конкретны и их установление, изменение, отмена могут быть достижимой целью.

Что такое абстрактная цель? Это неопределенный, идеальный, неосязаемый, увлекательный объект стремлений в мыслях. Её можно представить в воображении, но из-за отсутствия осязаемости достичь невозможно. То есть абстрактная цель – это либо самообман, либо намеренный обман, внушённый со стороны. Примеры абстрактной цели – это свобода и, собственно, справедливость тоже, ибо они всего лишь этические понятия, которые недостижимы, если не имеют конкретных признаков, прописанных в законах. Однако у протестующих нет ни малейшего представления о том, как справедливость должна выглядеть в законах, и как там сейчас прописан произвол.

Локальная цель – это объект, который существует сам по себе и влияния на окружающий мир не имеет, хотя и может иметь связи с миром. В протестном движении локальная цель – это, например, добиться освобождения какого-то конкретного человека, устроить забастовку на фабрике, потребовать отставки должностного лица государства, принудительно свергнуть кого-то одного или ограниченную группу лиц. Иными словами, локальная цель охватывает малый круг людей и на общую ситуацию вне этого круга не распространяется.

Системная цель – это объект большого общественного масштаба, элементы которого связаны друг с другом и связи эти сходятся в какой-то точке влияния, уязвимости. Создание такой точки, например, закона делает зависимыми от этого закона сразу множество людей. Удар же по такой точке ведёт к распаду сразу всего

множества связей и зависимостей. Любая система имеет такую ахиллесову пяту, включая власть, но не всегда эта пята очевидна.

Итак, что есть в протестах, и чего нет? Есть конкретные локальные цели защиты отдельных обиженных. Есть и системная цель – требование справедливости. Да вот беда. Цель-то хоть и системная, но абстрактная и, следовательно, недостижимая. Здесь протестующих надуть можно как угодно. За примером такого системного надувательства государственного масштаба в России и ходить-то далеко не надо. Ему не исполнилось ещё и тридцати лет. Если говорить образно, то системный протест в оппозиционных движениях издавна носит характер задачи: пойдти туда, не знаю куда и принеси то, не знаю что.

Этому "издавна" уже тысячи лет, включая восстания рабов древнего Рима, Пугачёва, 1917 год и проч. У возмущений никогда не было достижимой системной цели, и это со временем превратилось в своего рода религиозную догму, не допускающую даже поиска иных форм протестного движения. Политическое протестанство без Бога? Тоже ведь своего рода вера в истинность и непогрешимость своих представлений. Невольно закрадывается мысль о том, а кому же кроме лиц власти для выпуска пара в свисток нужно такое состояние мнимого протестного движения?

Несложно вспомнить как тридцать лет назад всеми обожаемые лидеры масс, на митингах отстаивали народную правду, а чуть позже вдруг сбросили маски и переродились в прохиндеев немислимых масштабов. Кто бы мог подумать тогда о вероятности предательства со стороны лидеров? А сейчас эта вероятность разве исчезла? Так что не только лицам власти может быть нужно такое состояние шумного, но липового противодействия. Конечно, тут нельзя говорить исключительно о корыстном умысле. Очень вероятно и святое заблуждение в том, что всё правильно и иначе быть не может. Однако результат-то один – битьё лбом в стену и хронические провалы ожиданий.

Как же так получилось, что протестное движение не имеет конкретной системной цели? Возьмём, например, непрерывную войну граждан с лицами власти. Из чего выстроена оборона чиновников? Из законов. Нет ни одного общественного события, которое не опиралось бы на закон. А что атакуют граждане? Пытаются в чём-то ущучить самих чиновников как должностных лиц, не трогая их глубоко эшелонированной обороны. Вот тут как раз и нужно разобраться, что является системой, а, что нет.

Как уже упоминалось, система – это механизм связей и зависимостей. В общественных отношениях системный механизм состоит из правил и законов. Если бы не было законов, то люди не знали бы, чего они могут ожидать и требовать друг от друга. Цивилизация не возникла бы.

Система – это вовсе не масса людей, которые являются всего лишь математическим множеством отдельных биологических организмов, а схема отношений между людьми, основанная на правилах (законах). Система законов не имеет физического тела. Её невозможно ни расстрелять, ни повесить, ни скинуть с должности, ни даже дать по морде, но её доступно нормализовать в лучшую сторону исправлением текста законов. Не люди система, а правила – система. Просто они существуют в одно и то же время и люди лишь психологически подчиняются

правилам системы, но сами ею не являются. Они лишь кажутся системой после того, как подключаются к механизму правил. А без правил они лишь беспорядочная толпа.

Иными словами, у протестных движений с древних времён ложная цель – порочные люди, а должна быть порочные законы, провоцирующие произвол. Вот борьба с чиновниками как с должностными лицами системного результата и не даёт. Не в них главная беда.

Становятся понятными провалы ожиданий масс в веках. Возмущения сбрасывали властителей, но не трогали какие-то порочные законы в фундаменте цивилизации. Те продолжали свою разрушительную деятельность в любой из политико-экономических систем, включая и капитализм с социализмом. Для такого действия разрушительные для общества законы должны быть как бы невидимыми. То есть внешне выглядеть невинными, но иметь скрытое пагубное действие.

Состояние умов в этом вопросе можно проиллюстрировать наличием всем известной проблемы "бюджетной кормушки", которая по существу как раз и является убийцей справедливости. Люди по происходящим событиям интуитивно чувствуют, что как раз в ней корень проблем, но кроме слёзных просьб её прикрыть ничего не предпринимают. В требованиях прикрыть кормушку нет конкретного указания, где она находится и что собою представляет. Требования безадресные, беспредметные. Тогда как эта кормушка имеет вполне осязаемые свойства в виде одной из статей Закона о государственной службе, устанавливающей бюджетную оплату труда лиц власти. То есть лица власти во все времена платили и платят жалование сами себе, и поэтому оценки их труда на общественную полезность нет, и не может быть. Вот вам и источник произвола.

Бюджетная оплата труда лиц власти – это не просто какая-то бесконтрольная кормушка. Это и индульгенция на любой произвол. С другой стороны, отношение к вопросу отмены источника произвола, как лакмусовая бумажка вытаскивает на свет действительные намерения лидеров оппозиционных и протестных движений. Сейчас, поднимаясь на волне народных возмущений, вероятно, многие лидеры лелеют намерения, свалив власть, самим занять златные должности. Им борьба за отмену бюджетной кормушки совершенно ни к чему.

Поэтому поведение лидеров в этом вопросе как нельзя лучше вскрывает действительные намерения. Если лидеры организаций не желают выступать против отмены бюджетного финансирования лиц власти, и поэтому упорно не поправляют своих активистов, по простоте душевной требующих неосуществимого, то из таких организаций нужно бежать без оглядки. Ибо как только эти лидеры займут вождьенное место, то их рядовые соратники будут преданы и проданы, как и массы, жившие надеждами тридцать лет назад.

Иными словами, цель в виде стремления протестных движений отменить статью закона о бюджетной оплате труда лиц власти сделала бы борьбу конкретной с достижимым результатом и ожиданиями. Отмена этой статьи ставит власть в зависимое от граждан положение. Ибо граждане автоматически обретают не только право и возможность не платить за наносимый им вред, но и получают в руки простой инструмент смещения с казённых должностей.

Тем не менее, среди вселенского плача о сваливающихся на население разных бедах, их бесконечного смакования, обсасывания с причитаниями не слышно требований прикрыть, в общем-то, элементарный источник бед с указанием его местонахождения. Идёт бесконечное топтание на месте при том, что тупиковость политики оппозиционных течений давно очевидна и доказана самой историей протестной борьбы.

Локальные требования никак не препятствуют выдвигать одновременно с ними и конкретные системные. Странная картина отсутствия этого. Социальная слепота? Хотя, с другой стороны, отсутствие конкретных системных требований говорит о том, что их выдвигание, возможно, тормозится не без умысла.

Решение вопроса властного произвола находится совсем не в политической плоскости, как в обществе привыкли думать, а в финансово-трудовой, которая научному исследованию никогда не подвергалась. На освещение вопроса трудовых и финансовых отношений граждан с лицами власти наложено табу молчания.

Послесловие

Как действует на лиц власти отмена бюджетной кормушки? Какова механика? Тот, кто работает очень просто об этом может догадаться. Так же как действует оплата труда на него самого с поправкой на специфику оказания управленческих услуг.

Отмена бюджетной оплаты труда лиц власти автоматом включает лиц власти в Систему разделения труда (СРТ). А в СРТ уже существуют формы оплаты разного рода услуг. В том числе и авансовая оплата услуг управления. Иными словами, источник денег какой был тот и остаётся - граждане. Другого попросту нет. Форма оплаты труда лиц власти какая была, такая и остаётся - авансовая. Только между чиновником и гражданином нет гос. бюджета. Следовательно, оплата идёт напрямую в Фонд оплаты труда (ФОТ) того или иного административного или законодательного органа власти.

Производится авансовая оплата путём выставления счёта за услуги. Как выставляется счёт при оплате услуг ЖКХ. А счёт - это уже мера количества и качества труда, которой сейчас в отношениях гражданин - лица власти нет. Счёт обязателен для оплаты, но его можно и опротестовать через суд, который обязан освободить гражданина от оплаты услуг, если органом власти нанесён ущерб гражданину. До тех пор пока ущерб не будет возмещён. Потом оплата счетов восстанавливается. Это касается прекращения платы за труд лицам власти за нарушение имущественных и гражданских прав населения. Но гражданин может подать и дополнительный иск о возмещении имущественного вреда.

Это означает, что содержание ФОТ будет зависеть от числа исков за негодную работу или отсутствия их при хорошей работе. Так с незапамятных времён работает потребительская оценка полезности труда. По сути колебания в наполнении ФОТ - это показатель качества работы органа власти. А раз так, то это и есть оценочная база профессиональной пригодности руководителей органа и, вообще, коллектива. А отсюда может быть установлен и критический предел падения поступлений в

Фонд, за которым следует смещение с должностей или даже реформирование органа власти.

То есть придумывать ничего не нужно. В СРТ оценка качества труда и расчёты за него стары как мир, столь же эффективны и начинают действовать автоматически, как только человек становится членом, элементом СРТ. Финансовые отношения гражданин - власть в СРТ просты и рутинны как и между любыми другими профессиональными группами. Обязательное условие - принадлежность всех сторон к СРТ. При бюджетной оплате труда лиц власти их принадлежности к СРТ - нет.

Андрей Басов, СПб, июль-август 2018 г.